

Доклад

Год Правительства Дмитрия Медведева:

итоги и перспективы

Сокращенная версия

21 мая 2013 г.

Доклад является продолжением серии докладов «Большое правительство Владимира Путина и Политбюро 2.0». При его написании использовались данные открытых источников, исследования ведущих социологических центров (ФОМ, ВЦИОМ), данные исследования информационного пространства, проведенного по заказу холдинга «Minchenko consulting» компанией «Медиалогия», данные экспертного опроса представителей политической и бизнес-элиты России.

**Место правительства Дмитрия Медведева
в Большом правительстве Владимира Путина**

Как мы отмечали в первом докладе «Большое правительство Владимира Путина и Политбюро 2.0¹» (август 2012 года), президент выстраивает систему, при которой он лично руководит всей вертикалью исполнительной власти в рамках «Большого правительства». Это стало возможным благодаря созданию резервного по отношению к правительству «пульта управления» в лице Администрации Президента и его помощников. В апреле 2013 года, во время прямой линии президент фактически подтвердил право на существование именно данной модели. «У нас нет водораздела между Правительством и Президентом, Администрацией и Правительством. Водораздел проходит по сущностным вопросам [...]»², — сказал В. Путин.

Система «сдержек и противовесов» внутри элиты по-прежнему реализуется через систему коммуникации в неформальном органе власти — Политбюро 2.0. В полном соответствии с прогнозом в Политбюро 2.0 в течение года нарастало противостояние по линии «экс-медведевцы» - "партия третьего срока". Это создает видимость потери управляемости и порождает скандалы в медиа. Процесс демонтажа «медведевской коалиции», сложившейся к 2007 г. («семья» Б. Ельцина, часть крупного бизнеса и федеральной бюрократии), и оставшихся элементов тандемократии ускоряется и, как следствие, становится необратимым.

¹ Полный текст см.: [http://minchenko.ru/analitika/analitika_27.html]

² Полную стенограмму программы «Прямая линия с В. Путиным» см.: [<http://www.moskva-putinu.ru>]

Наиболее интересная динамика происходит на уровне вице-премьеров. Переход В. Путина к прямому управлению министрами снижает потенциал должности заместителя председателя кабинета министров. Единственный первый заместитель премьера И. Шувалов смог найти свою нишу «комиссара Президента в Правительстве». Он дистанцируется от Д. Медведева и все больше укрепляется в позиции самостоятельного субъекта и «Второго Министра». В. Сурков, вероятно, разочарованный в политических перспективах «медведевского проекта», демонстративно превысил полномочия руководителя аппарата правительства и вынужден был покинуть политический Олимп, потеряв статус кандидата в члены Политбюро 2.0 А. Дворкович пытается выстроить собственную систему влияния в сфере ТЭК. Д. Козак, А. Хлопонин и Д. Рогозин снизили свою активность.

В самом Политбюро 2.0 на фоне разговоров о «реванше силовиков» и их борьбе с якобы либеральным крылом правительства продолжается усиление бизнес-окружения В. Путина. В частности, в состав полноправных членов вошел А. Ротенберг, который усилил свои административные и бизнес-возможности.

Персональный состав правительства формировался так, чтобы его новому руководителю было удобно с ним работать. Поэтому неудивительно, что большая его часть составлена из людей, уже работавших в Белом Доме: часть в виде переназначенных министров, часть в виде пошедших на повышение. Меньшие, но равные части кадров предоставили президентская администрация Д. Медведева и регионы РФ.

Интересно, что часть министров (Д. Мантуров, М. Соколов, И. Донской, И. Слюняев) делегированы напрямую членами Политбюро 2.0. Кроме того, неформальные договоренности между участниками тандема, которые год назад во многом определили структуру правительства, переживают кризис, провоцируемый «партией третьего срока». В текущем составе правительства четко обозначилась: команда премьер-министра (Д. Медведев, Н. Тимакова, М. Абызов, А. Коновалов, А. Дворкович), фигуры, ориентированные исключительно на Путина (А. Белоусов, И. Шувалов, В. Колокольцев, В. Мутко, А. Хлопонин, Д. Козак, С. Лавров), команда Минфина (А. Силуанов и А. Новак).

Есть и другие элементы общности, которые могут актуализироваться в случае усиления той или иной политической фигуры. Например, это «красноярская группа» (О. Голодец, А. Хлопонин, А. Новак) или «собянинцы» (О. Голодец, Н. Никифоров).

Однако интересы членов Политбюро 2.0 распространяются далеко не на все сферы, регулируемые Правительством. В частности, из зоны их контроля выпадают здравоохранение, культура, образование. В этом смысле В. Путину либо нужны новые члены Политбюро 2.0, чтобы вести эту тему, либо ему придется лично «брать ее на буксир», что пока и происходит.

Динамика общественной поддержки правительства

Важно отметить, что **правительство Д. Медведева с самого начала оказалось в гораздо более жестких условиях, чем правительство В. Путина в 2008 году.** Предыдущее правительство пришло после успешных парламентских выборов, основной повесткой которых был референдум о доверии «Плану Путина» и его политическому курсу. В отличие от него, Д. Медведев пришел на пост премьера после выборов, на которых партия власти, список которой он возглавлял, ухудшила свой результат, и последовавших за этим массовых протестов. Не самые комфортные условия для плавного разбега усугубились невозможностью избрать удобную для Д. Медведева повестку работы правительства. **Премьер-министр и члены его команды в плане стратегии сразу оказались загнаны в жесткие рамки майских указов президента.**

Имеющиеся социологические данные красноречиво свидетельствуют, что кабинет министров с первых дней своей работы оказался в неблагоприятной ситуации. Сразу после назначения нового правительства две социологические службы – ВЦИОМ и фонд «Общественное мнение» провели исследования, посвященные, в том числе, уровню узнаваемости и популярности (или непопулярности) министров и вице-премьеров, утвержденных в мае 2012 года. Несмотря на разные методологии, которые использовались в опросах, и различия в полученных цифрах, оба центра фиксируют схожие тенденции. По данным фонда «Общественное мнение»³, на момент утверждения нового состава правительства только трое министров были, в большей или меньшей степени, знакомы российскому обществу – С. Лавров (40%), А. Сердюков (28%) и В. Мутко (22%), т.е. фигуры, сохранившие свои посты и до этого регулярно появлявшиеся в медиапространстве. При этом, два последних министра к этому моменту уже обладали значительным антирейтингом – 10% у А. Сердюкова и 8% В. Мутко. И только 6% опрошенных положительно оценили работу этих министров. Во всех остальных случаях уровень узнаваемости министров нового правительства не превышал 10%. Немного лучше, но также малоутешительно, обстояли дела у вице-премьеров – Д. Рогозина (33%), Д. Козака (29%), А. Хлопонина (22%) и А. Дворковича (10%). Аналогичное исследование ВЦИОМ⁴, проведенное по другой методике, демонстрирует, что от 70 до 80% респондентов либо ничего не слышали о большинстве представленных членах нового правительства, либо не могли сколько-нибудь четко их охарактеризовать. Только 19% респондентов заявили, что новый состав будет лучше, чем предыдущий – значительно меньше, чем в случае с правительством В. Путина. Так, в 2008 году аналогичным образом ответили 28% опрошенных.

Таким образом, в мае 2012 года сформировалось правительство, основной корпус которого был малоизвестен в российском обществе, а у двух министров антирейтинг превышал уровень популярности. Поэтому неудивительно, что правительство Д. Медведева оказалось очень уязвимо для критики, а рейтинг доверия стал постепенно снижаться. Это привело, в частности, к тому, что правительство Д. Медведева не смогло использовать эффект «медового месяца». Атака на некоторых членов кабинета началась фактически сразу после их назначения. Более того, с течением времени критика правительства в целом и отдельных министров фактически приобрела

³ Еженедельный опрос «ФОМнибус» 26–27 мая 2012 г. 43 субъекта РФ, 100 населенных пунктов, 1500 респондентов.

⁴ Правительство Дмитрия Медведева: ожидания граждан. Инициативный всероссийский опрос ВЦИОМ от 26-27 мая 2012 года. Подробнее: <http://wciom.ru/index.php?id=459&uid=112814>

перманентный характер. Анализ медийного поля вокруг председателя правительства, его заместителей, отдельных министров и правительства в целом, проведенный компанией "Медialogия", демонстрирует очевидное преобладание в повестке СМИ резонансных негативных событий.

Первый год работы правительства проходил одновременно со структурными изменениями в политической элите, связанными с демонтажем тандема и стремительным падением политического веса Д. Медведева. В частности, был подвергнут критике со стороны В. Путина и покинул пост главы госкомпании «Курорты Северного Кавказа» А. Билалов, который находился в орбите влияния А. Дворковича. Проект «Сколково», также представлявший одну из имиджевых опор Д. Медведева, подвергся давлению со стороны Следственного комитета (демонстративный обыск, несколько уголовных дел). Итогом этого процесса стал фактический переход «Сколково» под патронаж В. Путина, который «признал свое отцовство» в ходе Прямой линии с населением.

Стоит отметить, что внутриэлитные конфликты зачастую камуфлировались под борьбу с коррупцией. Реализация антикоррупционной повестки напрямую коснулась и правительства. Как уже говорилось, по подозрению в коррупции покинул свой пост министр обороны А. Сердюков. Симптоматично, что ни активная критика со стороны генералитета, ни очевидные ошибки в работе, ни высокая непопулярность до этого момента не мешали А. Сердюкову продолжать работу в своей должности много лет. Сюда же можно отнести обвинения в коррупции в отношении бывшего министра сельского хозяйства Е. Скрынник. Хотя, на тот момент она уже не работала в министерстве, негативный шлейф, связанный с критикой в её адрес, напрямую коснулся и действующего правительства.

Уже существующие внутренние противоречия только повышали политическую турбулентность внутри правительства. К таким конфликтам можно отнести споры вокруг пенсионной реформы, борьбу вокруг ТЭК (ось напряжения пролегает между А. Дворковичем и И. Сечиным) и тарификацией ЖКХ. Вступление России в ВТО, которое произошло незадолго до ухода Д. Медведева с поста президента, в этом смысле только спровоцировало целый ряд новых локальных лоббистских конфликтов.

Негативная динамика рейтинга нового правительства (с июля 2012 г. по апрель 2013 г. процент людей, заявивших о том, что работа правительства их разочаровала, вырос с 17 до 31⁵) во многом определялась образовавшимся разрывом между ожиданиями российского общества и заданной в майских указах президента политической повесткой. Социологи констатируют, что за последние годы серьезно изменилось соотношение задач развития страны, которые общество воспринимает в качестве приоритетных⁶. Указы Президента РФ 7 мая 2012

⁵ Данные ВЦИОМ

⁶ Правительство Медведева: ожидания и опасения. Инициативный всероссийский опрос ВЦИОМ от 26-27 мая 2012 года. Подробнее см.: [<http://wciom.ru/index.php?id=459&uid=112825>]. Значительно сократился процент людей, считающих одной из ключевых целей правительства увеличение реальных доходов населения. Если в 2008 году 32% респондентов называли в качестве приоритетного направления «повышение благосостояния граждан, повышение пенсий, пособий», то в 2012 их доля сократилась до 17%. За четыре года число тех, кто считал основной задачей работы правительства борьбу с инфляцией и ростом цен, сократилось с 12 до 5%. Зато значительно вырос спрос на качественные и доступные услуги со стороны государства: образование - 14%, здравоохранение – 16%. Также увеличилось количество людей,

года, основанные на предвыборной программе, также не в полной мере соответствовали сложившимся ожиданиям. Основной упор в поручениях правительству был сделан на опережающий рост доходов населения. **Разрыв между запросами со стороны общества и стратегией работы правительства на ближайшие годы неизбежно ведет к увеличению социальных разочарований.** За отчетный год работы правительства обозначился устойчивый тренд на повышение пессимистичных оценок.

Ещё один тренд, усиливающий негативную динамику рейтинга Правительства, связан с падением популярности его главы. Начиная с сентября 2011 года, рейтинг Дмитрия Медведева стабильно падает. По данным ВЦИОМ (опрос от 28 апреля 2013 года), в ответ на вопрос о том, кому из действующих политиков доверяют респонденты, только 15% назвали имя главы правительства. **Падение популярности премьер-министра в первую очередь связано с утратой им понятного имиджевого позиционирования.**

Основные характеристики, которые сложились в публичном образе Дмитрия Медведева, оказались нейтрализованы. Модернизация, как модель стратегического развития России, ушла из политической повестки и была заменена тем набором задач, которые заданы в майских указах В. Путина.

Реформаторство, вторая важная ипостась Д. Медведева в период его президентства, также больше не является сильной стороной премьер-министра. Знаковые реформы периода 2008-2012 годов (отмена перехода на зимнее время, сокращение количества часовых поясов, «нулевое промилле» и т.д.) постоянно подвергаются сомнению. Заявленные в последние месяцы работы Д. Медведева на посту президента политические реформы были перехвачены В. Путиным. Даже роль Д. Медведева в вооруженном конфликте с Грузией в 2008 году была нивелирована усилиями социальных сетей и СМИ, и все лавры были переданы действующему президенту.

Традиционно позиционирующий себя как либерал, Д. Медведев во главе правительства вынужден реализовывать нелиберальный курс. Возглавив «Единую Россию», он публично заявил о себе как о консерваторе. Руководство правящей партией стало для Д. Медведева обременением, не дало ему дополнительных рычагов влияния на Думу и повысило антирейтинг, в то время как «Единая Россия» открыто критикует отдельных министров своего правительства. В то же время в поле системного либерализма помимо него присутствуют достаточно сильные фигуры в лице А. Кудрина и М. Прохорова. В условиях потери собственной повестки неудачным ходом оказалось возвращение регулярных заседаний правительства, которые выглядят бессодержательными с точки зрения презентации для общественности.

Попытка команды Д. Медведева позиционировать его как сильного политика свелась к тому, что он выдвинул ряд новых инициатив, которые могут создать населению бытовые

выступивших за адресную помощь различным группам – «забота о пенсионерах» (с 2% в 2008 г. до 10% в 2012 г.), «проблемы молодежи, молодых семей» (с 3 до 8%), «проблема безработицы» (с 4 до 10%), «развития экономики, промышленности, предпринимательства» (с 9 до 13%). Таким образом, на смену желанию повышения реального уровня доходов пришли новые приоритетные направления, связанные с более сегментированной поддержкой различных групп (пенсионеров, молодежи и молодых семей, бизнеса, безработных), повышением качества работы государственного аппарата и предоставляемых государством услуг (борьба с коррупцией, развитие образования и медицины).

неудобства (новые санкции за вождение в нетрезвом виде, досмотр на автобусных остановках и в транспорте и т.д.). Роль защитника бюрократии от необоснованных нападков невыигрышно в публичном плане и скептически воспринимается в среде самой бюрократии.

Важным фактором, влияющим на оценку работы правительства в целом, является значительный разрыв в популярности тех или иных министров. Рейтинги министров, составляемые различными социологическими службами, показывают что оценка главы того или иного министерства напрямую связана с тем, как общество воспринимает состояние той сферы, которое он курирует. В российской политике сложилась практика, что внутри правительства всегда есть группа министров социального блока, которые находятся под огнем критики в силу частого соприкосновения граждан с данными сферами (в первую очередь, здравоохранение и образование).

Предсказуемо самый высокий уровень неодобрения спустя год существования правительства накопился у министра образования и науки Д. Ливанова (2,6⁷), министра сельского хозяйства Н. Федорова (2,68), министра здравоохранения В. Скворцовой (2,75), министра труда и социального развития М. Топилина (2,78), министра финансов А. Силуанова (2,86) и т.д. Можно предположить, что если бы ведомство, которое возглавляет И. Слюняев, называлось не «министерство регионального развития», а, допустим, «министерство жилищно-коммунального хозяйства» (ЖКХ является одним из основных направлений Минрегиона), то его антирейтинг был бы намного выше. Данная тенденция верна и для прежних составов правительства. Так, по данным опроса, проведенного ВЦИОМ 24-25 сентября 2011 года⁸, министрами с самым высоким антирейтингом оказались министр образования и науки А. Фурсенко (антирейтинг – 46%), министр здравоохранения и социального развития Т. Голикова (41%), министр финансов А. Кудрин (34%), министр сельского хозяйства Е. Скрынник (30%).

Акцент в оценке работы правительства на деятельность отдельных министров неизбежно будет повышать их известность и разделять на группы имиджевых «паровозов» и аутсайдеров. При этом стоит отметить тот поразительный факт, что Правительство не продвигает в медийном пространстве те аспекты его деятельности, которые граждане России относят к успешным (развитие связи и информационных технологий, науки и технологий, упрощение доступа граждан к информационным услугам – подробнее см. в презентации). Поэтому, например, имеющий потенциал стать имиджевым «паровозом» правительства Н. Никифоров рискует сместиться в зону аутсайдеров.

Тема Открытого правительства, которая изначально заявлялась в качестве визитной карточки Правительства Д. Медведева, несмотря на свою изначальную перспективность и популярность в бизнес-среде, постепенно вышла из топа информационной повестки. Возможно, перезапуск подобного формата произойдет уже под эгидой В. Путина.

На фоне роста антирейтинга Правительства тенденция замедления работы центрального органа исполнительной власти в части исполнения стратегических решений, отмеченная нами в

⁷ Здесь и далее приведена средняя оценка работы министра, по пятибалльной шкале по данным на март 2013 года. Подробнее: Рейтинг качества работы российских министров. Инициативный всероссийский опрос ВЦИОМ. Подробнее см.: [<http://wciom.ru/index.php?id=459&uid=113822>]

⁸ Подробнее см.: [<http://wciom.ru/index.php?id=459&uid=112030>]

докладе «Политбюро 2.0» накануне перезагрузки элитных групп⁹ в январе 2013 года, усиливается. Теперь она затрагивает и тактические решения.

Падению эффективности способствуют несколько факторов:

1. «перегрузка оперативной памяти»: к текущим задачам постоянно добавляются те, решение которых в предыдущие периоды откладывалось на потом, до лучших времен;
2. дублирование функционала ряда министерств внутри отделов «Большого Правительства» Владимира Путина;
3. персональный состав правительства сформирован во многом по политическому и лоббистскому принципу с меньшим вниманием к профессионализму и опыту работы в отраслях;
4. давление низких рейтингов одобрения работы правительства и отдельных министров и, как следствие, все возрастающий дефицит готовности чиновников брать на себя персональную ответственность за принимаемые решения.

В ближайшее время правящей корпорации придется решать следующие задачи:

- Определить график реформ (ЖКХ, пенсионная система, перекрестное субсидирование в электроэнергетике и т.д.). Проводить их все сразу самоубийственно;
- Определить параметры корректировки майских указов президента. Вопрос уже активно дискутируется. Так, на прямой линии В. Путин подтвердил возможность ревизии: *«... задачи, которые были поставлены сразу же после вступления в должность Президента, они, безусловно, являются чрезвычайно сложными для исполнения. И сделал я это сознательно. Сознательно завысил планку, признаюсь, несколько завысил планку того результата, который должен быть достигнут исполнительной властью, и не только в центре, но и в регионах Российской Федерации. Потому что, если мы не будем работать напряжённо, результаты будут гораздо более скромными»*¹⁰.

Несмотря на критику отдельных министров, виноватыми в тех или иных проблемах пока чаще оказываются регионы. В частности, претензии по неповышению зарплаты медицинским работникам и по повышению тарифов ЖКХ были переадресованы региональным властям. Ровно тот же прием использовался перед докладом правительства в Госдуме, когда в СМИ появилась утечка сцены «распекания» министров, а затем последовал официальный комментарий, что президент грозил увольнениями за плохую работу не министрам, а главам регионов.

⁹ Полный текст см.: [http://minchenko.ru/netcat_files/File/Politburo_full.pdf]

¹⁰ Полную стенограмму программы «Прямая линия с В. Путиным» см.: [<http://www.moskva-putinu.ru>]

Выводы и прогноз развития ситуации

Существует несколько сценариев развития ситуации в главном органе исполнительной власти в рамках Большого правительства В. Путина. Приведем их в порядке убывания вероятности.

Инерционный сценарий (популизм и продолжение подготовки непопулярных, но необходимых реформ) остается наиболее вероятным. Как мы отмечали в предыдущих докладах, посвященных «модели Политбюро 2.0», новая управленческая система нацелена, в первую очередь, на инерционный вариант развития. Этот сценарий может быть реализован как с Д. Медведевым во главе правительства, так и без него – с другим «техническим» премьер-министром у руля. **В пользу сохранения во главе правительства Д. Медведева, как это ни парадоксально, играет зафиксированное ослабление политических позиций ориентированной на него элитной группы.** В его нынешнем положении ему гораздо легче будет смириться с ролью технического премьера. Потенциальными ресурсами усиления позиции Медведева могут стать:

- Использование антисечинской коалиции бизнес-групп в энергетической отрасли. Самый естественный союзник для Медведева – это «Газпром», но корпорация сегодня переживает не лучшие времена в связи с упреками в неэффективности;
- Смещение фокуса информационной политики на раскрутку отдельных министров;
- Акцент на прямом взаимодействии с агентствами (по аналогии с Путиным, напрямую работающим с министерствами).

Серьезным риском для председателя Правительства может стать аппаратная атака на А. Дворковича. Наиболее вероятным направлением удара может стать сельскохозяйственная отрасль, которую вице-премьер формально курирует. Возможная отставка А. Дворковича, ключевой фигуры в команде Д. Медведева, опасна тем, что премьер-министра практически исчерпана скамейка запасных.

Смена курса при сохранении существующей экономической динамики менее вероятна, но развилки остаются без изменений:

- 1) Во-первых, для спасения электоральной ситуации и социальной стабильности (если она вдруг пошатнется) может быть призван «социальный премьер» (например, В. Матвиенко). Но такая рокировка имеет смысл только в начале нового электорального цикла;

- 2) Во-вторых, в случае серьезного обвала в экономике и реального ухудшения отношений с Западом, может быть сформировано правительство либералов-реформаторов (кандидаты на роль главы такого органа власти очевидны - А. Кудрин и М. Прохоров);
- 3) В-третьих, нельзя исключать и вероятность продолжения курса на консолидацию и национализацию элиты. В этом случае возможно формирование правительства «ястребов», к претендентам на лидерство в котором можно отнести С. Шойгу, С. Чемезова и Д. Рогозина;
- 4) Четвертый, наименее вероятный, вариант — это создание правительства «преемника». Сложность его реализации состоит в том, что он предполагает создание нового тандема. А тандемная схема, как показал опыт 2008-2011 гг., создает слишком серьезные структурные напряжения внутри аппарата и политической элиты.

Поскольку в качестве базового сценария мы рассматриваем инерционный, то динамика внутри правительства будет выражаться в отставках его отдельных членов. В связи с этим на первый план выходит анализ устойчивости министров и вице-премьеров (см. таблицу далее).

РЕЙТИНГ УСТОЙЧИВОСТИ МИНИСТРОВ ТЕКУЩЕГО СОСТАВА ПРАВИТЕЛЬСТВА

Вице-премьеры			
Должность	ФИО	Устойчивость по 10-балльной шкале	Комментарии к оценке устойчивости
Первый заместитель председателя правительства	Шувалов Игорь	9	Единственный из вице-премьеров, кому удалось за год серьезно нарастить собственное влияние. С одной стороны, позиционирует себя как комиссар президента в правительстве, с другой стороны, выступает как эффективный лоббист интересов финансовых корпораций. Уязвимость – личное богатство и бизнес жены, в связи с чем выражал протест против новых ограничений для чиновников, касающихся счетов (принято) и недвижимости (отвергнуто) за рубежом. Возможно, данное обстоятельство заставляет его отказаться от роли публичного фронтмена правительства. Рейтинг и узнаваемость скорее падают, чем растут.
Заместитель председателя правительства по региональному развитию	Козак Дмитрий	7	Функционал и имидж свелись к курированию Олимпиады, что, как и любая не диверсифицированная ставка, опасно. По проблемам подготовки объектов перевел огонь критики на А. Билалова, но реально сам находится в зоне риска в случае, если Олимпиада пройдет с нареканиями. Вторая потенциально опасная тема - ЖКХ (Минрегион). Основной используемый ресурс – личное доверие Путина

<p>Заместитель председателя правительства, полномочный представитель Президента Российской Федерации в Северо- Кавказском федеральном округе</p>	<p>Хлопонин Александр</p>	<p>7</p>	<p>На профильном – кавказском – направлении работает без особых успехов. Проблемные точки – системный провал корпорации КСК, в которую по итогам скандала с прошлой командой вице-премьер назначил руководить своих родственников, продолжение террористической активности в регионе, рост экспансии и активности Р. Кадырова, затяжной конфликт Чечни и Ингушетии, межнациональные противоречия на Ставрополье. Каждая из проблемных точек могла бы стоить ему места, но не на кавказском направлении, где единственной стратегией власти остается «заливание всех проблем деньгами».</p>
<p>Заместитель председателя правительства по оборонной политике</p>	<p>Рогозин Дмитрий</p>	<p>6</p>	<p>После сильного медийного старта попал под атаку (распространение слухов о возможном преемничестве). В аппаратном смысле потерялся между такими тяжеловесами, отвечающими за отрасль ВПК, как С. Шойгу и С. Чемезов. В 2013 г. сократил объемы PR-активности, чем ставит под сомнения первоначальный статус «паровоза» правительства. Свой пост использует скорее как плацдарм для подготовки возвращения в публичную политику.</p>
<p>Заместитель председателя правительства по социальным вопросам</p>	<p>Голодец Ольга</p>	<p>4</p>	<p>Воспринимается скорее как неудачное назначение, сделанное в т.ч. по рекомендации С. Собянина. Затянула подготовку концепции пенсионной реформы. Особая позиция по Закону Димы Яковлева. Наибольшие антирейтинги имеют министры блока, который она курирует.</p>

Заместитель председателя правительства по вопросам агро- промышленного комплекса	Дворкович Аркадий	4	Классический молодой реформатор. Вызывает умеренные симпатии бизнеса. За отчетный год вырос как аппаратчик. Неожиданно для многих смог оказать серьезное сопротивление И. Сечину, но стратегически битву проигрывает. Тянут вниз истории с «друзьями - бизнесменами» и слабыми сателлитами типа М. Абызова. Широкий круг полномочий имеет неприятную особенность - вице- премьера легко подставить.
Министры			
Должность	ФИО	Устойчивость по 10-балльной шкале	Комментарии к оценке устойчивости
Министр обороны	Шойгу Сергей	9	Главный имиджевый «паровоз» правительства. Работает на выгодном контрасте с А. Сердюковым, рационально эксплуатирует свою известность и популярность. Воспринимается как «почти военный». Прорывы в работе остаются не заметны. Несколько неоднозначных популистских инициатив, иронично воспринятых. Министерство достаточно быстро скатывается в колею, проложенную А. Сердюковым, однако личный авторитет министра не дает возможности кадровым военным высказывать свое неудовольствие.

Министр иностранных дел	Лавров Сергей	8	Старожил. Министр-ястреб. Заявил собственное мнение по закону Димы Яковлева, однако собственной повестки не имеет, колеблется вместе с генеральной линией. Идеальный технический исполнитель высшей политической воли.
Министр по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий	Пучков Владимир	8	Теряется в тени С. Шойгу, но удерживает относительно позитивный образ самой организации МЧС, несмотря на несколько громких неудач. Потенциально проблемная тема – отношения с волонтерским движением.
Министр внутренних дел	Колокольцев Владимир	7	Впервые за долгое время министром стал выходец из системы МВД. Имидж принципиального руководителя. Несколько удачных популистских ходов. Довлеет неуспешность реформы МВД, проведенной при предшественнике.
Министр экономического развития	Белоусов Андрей	7	Нарастил доверие Путина. Выполняет его особые поручения по разрешению кризисных ситуаций. Может уйти на повышение.

Министр энергетики	Новак Александр	7	<p>Выбрал удачную тактику удержания нейтралитета в конфликте А. Дворкович - И. Сечин.</p> <p>Реально пытается разобраться в новой для себя отрасли.</p> <p>Первым из официальных лиц публично признал проблему сланцевой революции.</p> <p>Подготовил схему реорганизации ФСК и МРСК.</p>
Министр финансов	Силуанов Антон	7	<p>Последователь А. Кудрина. Аппаратно слабее. Пользуется уважением В. Путина.</p>
Министр промышленности и торговли	Мантуров Денис	6	<p>Креатура С. Чемезова, но при этом выстраивает конструктивные отношения и с другими бизнес-игроками. Критикуется Г. Грефом за нежелание понимать смысл вступления в ВТО.</p>
Министр спорта	Мутко Виталий	6	<p>Публично практически незаметен. Главный ресурс – личное доверие В. Путина. Потенциальная проблемная точка – неудача российской сборной на Олимпиаде.</p>
Министр транспорта	Соколов Максим	6	<p>Реализует несколько новых инфраструктурных проектов. Удачно балансирует между лоббистскими группами.</p>

Министр здравоохранения	Скворцова Вероника	5	В пользу министра говорит наличие профессионального бэкграунда в курируемой отрасли, хотя частью медицинского сообщества воспринимается как карьеристка. Регулярно возникает напряжение с Т. Голиковой. Работает без громких провалов и достижений. Тема с «недошедшим повышением зарплат медперсоналу» удачно переадресована губернаторам.
Министр культуры	Мединский Владимир	5	Репутационный ущерб от кампании по дискредитации на самом старте карьеры министра. Ставка на роль «идеолога консерватизма».
Министр юстиции	Коновалов Александр	5	Пытается перепозиционироваться как «человек команды Путина», отсюда рвение в освещении темы иностранного финансирования НКО. Главный риск – ситуация во ФСИН.
Министр регионального развития	Слюняев Игорь	5	Поддержка А. Ротенберга и Г. Полтавченко, личный контакт с Д. Медведевым. Обречен на критику по вопросам ЖКХ.
Министр связи и массовых коммуникаций	Никифоров Николай	4	Имидж молодого и продвинутого. Конфликтует с И. Щеголевым. Пока проигрывает войну за контроль над подведомственными организациями и финансовыми потоками.

Министр по развитию Дальнего Востока	Ишаев Виктор	4	<p>Несостоявшееся министерство с минимальным бюджетом и аппаратом.</p> <p>Есть шанс на новый старт в случае создания Корпорации развития Сибири и Дальнего Востока</p>
Министр природных ресурсов и экологии	Донской Сергей	4	<p>Ориентирован на И. Сечина и Ю. Трутнева. Основная тема, которую продвигает, касается внедрения наилучших доступных технологий и может вызвать серьезные противоречия с крупным бизнесом.</p>
Министр сельского хозяйства	Федоров Николай	4	<p>Психологически остался региональным руководителем. Проиграл конфликт с главой Росрыболовства А. Крайним. Конфликт с новым президентом Чувашии.</p>
Министр труда и социальной защиты	Топилин Максим	4	<p>Фактически взял на себя роль заместителя О. Голодец по социальным вопросам.</p>
Министр по работе Открытого правительства	Абызов Михаил Анатольевич	3	<p>Негативный имидж «человека Дворковича» и олигарха - выскочки. Не признан вице-преьерами, Аппаратом Правительства и Министрами как «свой».</p> <p>Низкая лоббистская эффективность проекта «Открытое Правительство».</p> <p>Мандата от Президента и от общественности на перезагрузку проекта не имеет.</p>

Министр образования и науки	Ливанов Дмитрий	2	Начал вести войну сразу по нескольким фронтам – закрытие неэффективных вузов, борьба с плагиатом в диссертациях, за что и поплатился мощной ответной контратакой, в т.ч. по линии противостояния с партией власти.
-----------------------------	-----------------	---	--